

местечкам Гомельской губернии (м. Калинковичи, п. Лужок, м. Н. Быхов, м. Городец, м. Свержень, м. Стрешин, м. Корма, м. Наровля).

Таким образом, изучение материалов переписи городского населения 1923 г. исследователями истории Беларуси необходимо по ряду причин, которые тесно связаны с самими задачами такого вида статистического наблюдения. В советские годы перепись населения нужна была властям в целях налаживания эффективного управления. Одной из основных областей применения результатов переписи в государственных целях являлось разграничение административно-территориальных единиц по равным экономическим и социальным возможностям. Данные переписи городского населения использовались советским руководством для разработки программ в области коммунального и промышленного строительства. Поэтому историкам сведения о численности, распределении и характеристиках населения городских поселений важны для описания и оценки его социально-экономических характеристик и демографических условий жизни. Кроме этого, материалы переписи населения и жилого фонда обеспечивают исследователей сопоставимыми статистическими сведениями по разным регионам советской Беларуси в целом и по каждому городскому поселению в отдельности [2].

При всей трудоёмкости работа по сохранившейся в НАРБ части материалов переписи городского населения 1923 г. значима для дальнейшего изучения советской городской семьи в период НЭП. Отметим, что архивные дела переписи изучены далеко не полностью, поэтому актуальным направлением исследовательской деятельности также является разработка полноценного научно-справочного пособия. В качестве того пособия нами планируется разработка путеводителя по архивным документам переписи. В этом путеводителе будет приведена разбивка архивных дел по их тематическому разнообразию с привязкой последних к соответствующим населённым пунктам. Также пособие будет дополнено официальными результатами переписи 1923 г. как по БССР, так и по отдельным городским поселениям, которые были возвращены в состав республики к 1926 г. В качестве теоретического компонента пособие получит историографическую часть и собственно аналитическую справку такого рода исторического источника как статистического документа.

1. Приборович, А. А. Статистические формы учёта населения БССР во время Всесоюзной городской переписи 1923 года / А. А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 3–10.
2. Приборович, А. А. Перепись городского населения БССР 1923 г.: организация и итоги / А. А. Приборович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : в 3 ч. – Минск: РИВШ, 2021. – Ч. 2. – С. 170–176.

Баканов Д.К.

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИТОВСКОГО КОМИССАРИАТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ РСФСР

Особую роль в становлении Страны Советов сыграл Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (далее Наркомнац; НКН). Данный орган советской власти был учрежден на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября по н. с.) 1917 года в Петрограде и возглавлялся И.В. Сталиным. Современные российские и зарубежные историки рассматривают преимущественно участие НКН в становлении национального самосознания малых народов, проживающих на территории современной России, в то время как его деятельность за пределами РСФСР практически не отражена в научных работах последних десятилетий. Между тем и внешнеполитическая роль НКН была велика, и его подразделения – комиссариаты – активно занимались организацией жизни на территориях, которые Красная армия занимала за пределами РСФСР, где создавались новые советские республики. От того, каким образом это делалось, зависело, какие народы могли тогда получить государственность и в каких границах. В частности, деятельность НКН отразилась и на судьбе Литвы и Беларуси, представления о государственном статусе которых тогда еще не устоялись.

Немаловажное значение в формировании сначала Литовской, а затем и Литовско-Белорусской Советской Социалистической республики оказал Литовский комиссариат (позднее отдел) Наркомнаца, под руководством В.С. Мицкевича-Капсукаса [12, с. 37]. Среди задач Наркомнаца были: подготовка кадров среди литовских и белорусских беженцев на территории России для работы в республике после ее освобождения от немецких войск, перенесение опыта государственного строительства РСФСР на территорию советских Литвы и Белоруссии, а также реэвакуация вывезенного во время Первой мировой войны имущества в Литву и Белоруссию [7, с. 68]. Историческим источникам, на основании которых можно реконструировать деятельность данного комиссариата НКН посвящена данная работа.

Деятельность Литовского комиссариата НКН нашла отражение во множестве источников. Одними из важнейших среди них являются отчеты о деятельности комиссариата. В 1920 году выходит сборник под названием «Политика советской власти по национальным делам за три года 1917 – XI – 1920» [9]. В нем приводятся документы, изданные СНК, НКН и прочими органами советской власти, посвященные

национальной политике страны Советов. В 1921 году выходит справочник Народного комиссариата по делам национальностей [10]. В нем содержатся ключевые сведения о целях и задачах комиссариата, а также о структуре НКН, которые сложились к 1921 году. В 1924 году после расформирования Народного Комиссариата по делам Национальностей выходит публикация о деятельности НКН за 6 лет [11]. В данном сборнике приводятся отчеты о деятельности комиссариата в области создания автономных образований, а также социальной и экономической поддержки национальностей, проживающих на территории РСФСР, а также культурно-просветительской деятельности НКН.

Важным периодическим изданием, в котором находит отражение деятельность Народного Комиссариата по делам Национальностей и Литовского комиссариата является газета «Жизнь национальностей», которая была центральным органом Наркомнаца. Данное периодическое издание выходило с ноября 1918 года до 1922 года [8, с. 6]. В газете публиковались сведения о международной обстановке, сводки с фронтов гражданской войны и прочие новостные материалы. Также в газете печатались этнологические заметки о быте и культуре народностей, проживающих в РСФСР и за ее пределами. Кроме того, в газете присутствовала колонка «Из деятельности Народного Комиссариата по делам Национальностей», в которой публиковались отчеты о деятельности национальных комиссариатов, в том числе литовского и белорусского. В частности, в газете присутствуют сообщения о деятельности ликвидационного отдела (позднее Ликвидационно-реэвакуационной комиссии), занимающегося возвращением имущества, вывезенного из Литвы во время Первой мировой войны. Несмотря на цензуру, в газете сообщались сведения о превышении должностных полномочий и коррупции. Так, в выпуске от 1 декабря 1918 г. в газете сообщалось: «Закончена ликвидация учреждений, эвакуированных в Тверь. Приняты меры к возвращению имущества эвакуированных учреждений, которое было захвачено различными тверскими учреждениями» [6, № 5 от 8 декабря 1918 г., с. 7]. Данное периодическое издание содержит множество сообщений, посвящённых как деятельности Литовского комиссариата (позднее отдела) НКН, так и большое количество заметок, посвящённых военно-политического, экономического и культурного положению дел на территориях Литвы и Белоруссии.

Большинство исследователей советского периода при изучении деятельности Литовского комиссариата НКН ограничивались лишь сборниками документов и газетой «Жизнь национальностей». Но сохранилось множество документов, как в местных архивах на территории, где комиссариат работал, так и в Москве. В данной работе будут рассмотрены документы из фондов Государственного Архива Российской Федерации.

Важнейшими источниками, проливающими свет на деятельность Литовского комиссариата, являются архивные документы, хранящиеся в фонде ГАРФ *P1318* (народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнац РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР). В частности, большой исследовательский интерес представляет кассовая книга Литовского комиссариата [1], в которой отражены расходы данного подразделения НКН за 1918 год. Примечательно, что данный документ заполнялся от руки черными чернилами, а не на печатной машинке. В документе содержатся сведения о доходах и расходах комиссариата, что в свою очередь позволяет реконструировать деятельность данного подразделения, поскольку любые действия комиссариата требовали средств, которые брались из бюджета Литкома. Данный документ заканчивается декабрем 1918 года, однако активная деятельность Литовского комиссариата пришлась на начало 1919 г., когда части РККА заняли значительную часть Литвы [13, с. 633–634].

Особенным корпусом источников по изучению деятельности литовского комиссариата НКН является фонд ГАРФ *P9509* (Реэвакуационно-ликвидационная комиссия Литвы и Белоруссии при наркомате по делам национальностей РСФСР). Данная структура занималась возвращением в Литву и Белоруссию эвакуированного в глубинные районы России во время Первой мировой войны имущества с занимаемых немецкой армией территорий. В фонде содержится 98 дел, раскрывающих различные аспекты (экономические, политические, бытовые и проч.) деятельности данной комиссии, входившей в состав Наркомнаца. Информационный потенциал источников, содержащийся в делах данного фонда, раскрывает вопросы деятельности сотрудников комиссариата, подробно описывает имущество, содержащееся на балансе Литкома, а также географию работы комиссариата, которая выходила за границы Литвы и Белоруссии.

Население Виленской губернии накануне революции было смешанным – там компактно проживали поляки, литовцы, евреи, русские, а большинство в ней составляли белорусы, которые, в свою очередь, делились на католиков и православных. В связи с этим у национальных комиссариатов могли возникнуть споры по поводу ликвидируемого имущества. В этом случае собирались конфликтные комиссии, разрешавшие данные споры. Работа одной из таких комиссий нашла отражение в стенограмме заседания конфликтной комиссии от 30 ноября 1918 г. по вопросу о передаче Литовским комиссариатом пансионного имущества бывшего Виленского Маринского Высшего Женского Училища Белорусскому комиссариату. На основании того, что учились в нем преимущественно

белорусские девушки, было принято решение передать его в ведение Белорусского комиссариата, несмотря на его расположение в литовской столице [5, л. 84].

Работники ликвидационного отдела часто сталкивались с тем, что ликвидированное имущество было потерянно местными властями или уже передано третьей стороне. Данная проблема нашла отражение в докладной записке члена коллегии ликвидационного отдела Ч.Ю. Петрашкевича от 20 декабря 1918 г. в которой сообщалось о его работе в Витебске: «Из числа учреждений, помещенных в переданном мне списке, ни одного не оказалось ... Отдел Управления Губисполкома разослал, правда, запросы в уездные города и в советские учреждения в Витебске с просьбой сообщить сведения об эвакуированных учреждениях, однако ответов или вовсе не получил или только отрицательные». Тем не менее, сотруднику комиссариата удалось убедить Губисполком передать найденное им литовское имущество в ведение комиссариата [2, л. 12–14].

Деятельность Литкома на территории РСФСР, а также бытовые условия, в которых работали сотрудники комиссариата, нашли отражение в докладной записке руководителя «ликвидационной комиссии по ликвидации учреждений, эвакуированных из Литвы в Кострому» от 3 марта 1919 г. Согласно данному документу, ликвидационные мероприятия начались в Костроме 20 февраля 1918 г. и формально закончились к 15 июня того же года. Члены комиссии отмечали: «Ликвидация была произведена так: служащие в обозначенных учреждениях уволены от службы, а дела учреждений свезены и свалены в двух комнатах здания бывшего казённого винного склада. Ликвидация была закончена лишь формально, а фактически она продолжается и в настоящее время». Кроме того, авторы докладной записки подчеркивают нехватку денежных средств, оборудования и невыплату жалования сотрудникам комиссии. О своих бытовых проблемах костромская комиссия докладывала в сообщении в Литовский комиссариат от 10 марта 1919 г.: «холодное дымное, угарное помещение, пыльная и грязная работа и подвергаясь от этого частым заболеваниям, [сотрудники] получают не своевременное жалование ... несвоевременная получка жалования и голодовка как ее результат, ведут к тому, что служащие, могущие успешно работать бегут на другие места, а приходящие наниматься спешат уйти, как только узнают про все неудобства. Остаются те, которые менее успешны в работе и не имеют навыка в делах, с которыми приходится иметь дело. Все это замедляет и затрудняет работу» [4, л. 44–47].

Данные сообщения с мест демонстрируют проблемы, с которыми сталкивались сотрудники Литовского комиссариата при ликвидации литовского имущества. Безусловно в хаосе Гражданской войны вопросы возвращения в Литву имущества и учреждений, среди которых были промышленные предприятия, учебные заведения, архивы общественных организаций и государственных учреждений, культурно-образовательные и развлекательные заведения и прочие [3, л. 7–8], не были приоритетом советского правительства.

После отказа от советизации Литвы ввиду поражений 1919 г. на советско-польском фронте, советское руководство перестало оказывать серьезную поддержку Литовскому (Литовско-белорусскому) комиссариату, а после подписания мирного договора между РСФСР и Литовской республикой 12 июля 1920 г. окончательно отказалось от данного ведомства, поскольку его работа могла оказать негативное влияние на формирующееся на антипольской основе советско-литовское сближение [13, с. 685].

Тема Литовского и Белорусского комиссариатов Наркомнаца РСФСР в современной историографии (как в российской и белорусской, так и западной) практически не отражена. Данная тема крайне перспективна для исследования, поскольку сохранилось множество документов, не достаточно отраженных в современной историографии.

1. ГАРФ. – Ф. Р1318. Оп. 22. Д. 35.
2. ГАРФ. – Ф. Р9509. Оп. 1. Д. 8.
3. ГАРФ. – Ф. Р9509. Оп. 1. Д. 18.
4. ГАРФ. – Ф. Р9509. Оп. 1. Д. 77.
5. ГАРФ. – Ф. Р9509. Оп. 1. Д. 81.
6. Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. Выпуски за 1918–1920 гг.
7. Макарова, Г. П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, 1917–1923 гг. / Г. П. Макарова. – М.: Наука, 1987. – 172 с.
8. Нечипуренко, Г. А. В борьбе за линию партии: (Газ. «Жизнь национальностей» – орган Наркомнаца РСФСР, 1918–1922 гг.) / Г. А. Нечипуренко. – М.: Мысль, 1979. – 143 с.
9. Политика советской власти по национальным делам за три года 1917 – XI – 1920. – М.: Гос. изд., 1920. – 185 с.
10. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Справочник Народного комиссариата по делам национальностей. – М., 1921. – 18 с.
11. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). – М., 1924. – 228 с.
12. Чеботарева, В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. / В. Г. Чеботарева. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2003. – 852 с.
13. Шубин, А. В. Мировая революционная волна (1918–1923). Прилив / А. В. Шубин. – М.: Академический проект, 2020. – 773 с.